

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

**СИБИРЬ В ФОКУСЕ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ВОСТОКОВЕДНЫХ И ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Материалы первой Всероссийской научной конференции,
посвящённой памяти известного учёного, педагога, просветителя
и общественного деятеля, доктора исторических наук,
профессора Александра Владимировича Старцева (1956-2019)*

Барнаул
2021

УДК 34:94(5)

ББК 63.3(5)я43+67.401.133.1–1я43

С 341

С 341

Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований : материалы первой Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти известного учёного, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Александра Владимировича Старцева (1956-2019) / под ред. Д.Л. Проказина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – 272 с.

ISBN 978-5-94552-440-8

Редакционная коллегия:

Тяпкин М.О., доктор ист. наук, доцент;

Полякова Е.А., доктор ист. наук, доцент;

Лен К.В., канд. ист. наук, доцент;

Сизова А.А., канд. ист. наук;

Тяпкина О.А., канд. ист. наук.

В сборник включены материалы представителей научного сообщества Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья по актуальным вопросам методологии истории; взаимодействия цивилизаций Сибири и Востока; истории российского и сибирского предпринимательства (теория и практика); социально-экономического и культурного развития Сибири; истории формирования и развития правоохранительной системы в Сибирском регионе. Анализируется вклад доктора ист. наук, профессора А.В. Старцева в развитие исторической науки и востоковедения.

УДК 34:94(5)

ББК 63.3(5)я43+67.401.133.1–1я43

ISBN 978-5-94552-440-8

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2021

17. Российские эмигранты в Маньчжурии // Государственный архив Хабаровского края. URL: https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/?arrFilter_letter=%D0%A2&PAGEN_1=18 (дата обращения: 20.10.2020).

П.П. Румянцев, канд. ист. наук

Томский государственный университет (г. Томск)

retroom@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖАНДАРМСКОГО НАДЗОРА В АЛТАЙСКОМ ОКРУГЕ

Появление жандармов на Алтае произошло в 30-е гг. XIX в. с учреждением 7-го округа Корпуса жандармов (с 1838 г. – 8-й), куда вошли все сибирские губернии, включая и Томскую губернию, имевшую в своем составе Алтайский горный округ. Однако длительное время жандармское присутствие на Алтае носило периодический характер и было связано с развитием золотопромышленности, за состоянием которой следил жандармский штаб-офицер, назначенный в 1841 г. для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Сибири, по долгу службы посещавший золотопромышленные предприятия, в т.ч. расположенные в Алтайском горном округе (подробнее см.: [1]).

Положение дел на Алтае находило место в различных донесениях как находящегося в Томской губернии жандармского штаб-офицера, так и начальника жандармского округа в Сибири. Так, еще в мае 1837 г. начальник 7-го жандармского округа генерал-майор Н.Я. Фалькенберг доносил своему жандармскому начальству, что на Алтае существует большая группа раскольников, часть из которых согласна перейти в лоно Русской православной церкви, но также существует немалая по численности группа раскольников, убеждающая их этого не делать и всячески пытающаяся воспрепятствовать этому переходу [2, л. 1-3].

Слухи о коррупции чиновников Алтайского горного ведомства являлись одной из причин привлечения внимания жандармского

ведомства к алтайскому региону. Так, в конце 50-х гг. XIX в. по просьбе томского губернатора А.Д. Озерского начальник 8-го жандармского округа генерал-майор Я.Д. Казимирский отправил в Барнаул находящегося в Томской губернии жандармского штаб-офицера подполковника Герасимова с секретной миссией по выявлению фактов противозаконного обогащения служащих по Алтайскому горному ведомству. Собранные во время двухмесячной командировки сведения о чиновничьем мире Барнаула Герасимов в начале 1859 г. сообщил специальным рапортом своему окружному начальству, указав, в частности, примеры коррупционной деятельности бывшего начальника Алтайских заводов А.Р. Гернгросса, а также привел информацию о роскошной жизни его супруги, которой дорогие наряды выписывали по почте из Парижа [3, с. 105].

Последовавшая в 1867 г. реформа российской жандармерии привела к существенному изменению штатов жандармских управлений и изменению характера деятельности жандармских чинов. В губерниях формировались губернские жандармские управления (ГЖУ). При ГЖУ учреждался наблюдательный состав Корпуса жандармов, размещавшийся по уездам губернии и имевший в определенном месте штаб-квартиру. Возглавлял эту структуру помощник начальника ГЖУ. Согласно тексту положения о Корпусе жандармов 1867 г. обязанности ГЖУ и наблюдательного состава устанавливались, исключительно наблюдательные, при этом допускалось содействовать восстановлению нарушенного правопорядка по приглашению местной исполнительной власти, а также разрешалось восстанавливать общественное спокойствие в случае отсутствия на месте нарушения полиции исполнительной. Помощникам начальников ГЖУ вменялось не реже раза в два месяца объезжать местности, вверенные их наблюдению, а унтер-офицеры наблюдательного состава должны были объезжать свои участки по усмотрению ближайшего своего начальства [4, с. 76]. В августе 1870 г. произошло переименование наблюдательного состава жандармских управлений в дополнительный штат губернских жандармских управлений с сохранением прежних выполняемых ими функций [5, с. 217].

В Томской губернии жандармский наблюдательный пункт был учрежден в ноябре 1867 г. в Барнаульском округе со штаб-

квартирой в Барнауле в составе 1 офицера и 6 унтер-офицеров, возглавил его адъютант Томского ГЖУ штабс-капитан Афанасьев (Приказ по Корпусу жандармов № 149 от 25 ноября 1867 г.). Выбор территории Алтая для организации жандармского наблюдения можно объяснить тем, что Алтайский горный округ являлся одной из самых густонаселенных местностей в Томской губернии и там располагалось горно-промышленное производство. Однако уже в 1868 г. наблюдательный пункт из Барнаульского уезда был перемещен в Мариинский округ Томской губернии с размещением штаб-квартиры в г. Мариинске (Приказ по Корпусу жандармов № 43 от 11 мая 1868 г.), т.к. «этот последний город и округ по обширности, значительному числу ссыльных и безнравственности населения более требовал надзора» [6, л. 8].

Необходимость жандармского надзора за Алтайским округом привела к тому, что через 10 лет наблюдательный жандармский пункт вновь вернулся в Барнаул в составе помощника начальника Томского ГЖУ и 3 унтер-офицеров. В декабре 1878 г. на должность начальника этого пункта был назначен адъютант Эстляндского ГЖУ штабс-капитан Л.П. Томсен, пробывший в этой должности 4 года (Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 123 от 1 декабря 1878 г.).

В 1888 г. обязанности надзора этого наблюдательного пункта распространились и на Бийский округ, для чего к составу наблюдательного пункта в Барнауле было добавлено еще 3 унтер-офицера (Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 17 от 17 февраля 1888 г.). В 1894 г. из состава Бийского округа был выделен Змеиногорский округ и уже в следующем году Змеиногорский округ стал подчиняться в наблюдательном отношении помощнику начальника Томского ГЖУ в округах Бийском и Барнаульском, штат пункта получил увеличение на одного унтер-офицера, а жандармские чины распределились следующим образом: Барнаул – 1 помощник начальника Томского ГЖУ, 1 вахмистр и 2 унтер-офицера, в Бийске и Змеиногорске – по 2 унтер-офицера (Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 91 от 30 сентября 1895 г.).

Таким образом, за населением всего Алтайского округа осуществлял надзор жандармский наблюдательный пункт в составе 8 чинов, что было крайне недостаточно. Еще в докладе по Штабу

Корпуса жандармов в 1894 г. подчеркивалась мизерность жандармского надзора в Барнаульском и Бийском округах, «где всего по 3 унтер-офицера на округ, а населения там: Каинск – 8000, Барнаул и Бийск – по 17 000, Кузнецк – 7000 [чел.]». Исходя из такого положения, предлагалось добавить по 2 унтер-офицера в Барнауле и Бийске, а в Кузнецке создать новый жандармский пункт [7, л. 7]. Однако эта идея так и не будет воплощена в жизнь.

Предложение о необходимости усиления жандармского надзора на Алтае поддерживалось и со стороны губернской власти. В сентябре 1894 г. томский гражданский губернатор Г.А. Тобизен обращался к директору Департамента полиции Н.И. Петрову с просьбой о распространении на всю Томскую губернию ст. 1 и 16 Положения о государственной охране 1881 г. или назначения в Алтайский округ второго помощника начальника Томского ГЖУ по причине скопления в округе политических ссыльных и лиц, состоящих под негласным надзором полиции. В своем ответе начальник полиции сообщил, что по имеющимся в его распоряжении сведениям в Алтайском округе находится всего четверо политических ссыльных, в отношении которых нет причин к удалению их из округа, а под негласным надзором полиции состоят всего 15 человек, «из коих ни один не заслуживает серьезного внимания в политическом отношении». Причинами же для введения ст. 1 и 16 Положения об усиленной государственной охране, по мнению полицейского начальства, могут являться политическая неблагонадежность ссыльных или оказываемое ими вредное влияние на местное население, что отсутствует на Алтае. Таким образом, директор Департамента полиции не видел оснований к распространению на Томскую губернию действия указанного положения, но обещал рассмотреть предложение о назначении в Алтайский округ второго помощника начальника Томского ГЖУ для усиления там жандармского наблюдения [8].

Между тем жандармское начальство в Сибири продолжало настаивать на усилении жандармского надзора во всем регионе, в т.ч. и на Алтае. В октябре 1898 г. начальник Сибирского жандармского округа генерал-майор С.А. Демидов сообщал в Штаб Корпуса жандармов результаты своей инспекционной поездки по жандармским частям Сибири, в частности указывая на недостаточность

чинов для наблюдательной деятельности. Жандармский генерал сообщал, что деятельность многих помощников начальников ГЖУ крайне затруднительна, как, к примеру, у помощника начальника Томского ГЖУ в Барнаульском, Бийском и Змеиногорском уездах наблюдательный район простирается на 365 тыс. кв. верст с населением, превышающим миллион человек. Для выхода из такого затруднительного положения Демидов предлагал учредить дополнительные офицерские наблюдательные пункты, в т.ч. и в Бийске в составе 1 офицера, 1 вахмистра и 4 унтер-офицеров, подчинить в наблюдательном отношении помощникам начальников управлений: в Барнауле – Барнаульский и Змеиногорский уезды; в Бийске – Бийский и Кузнецкий уезды Томской губернии. Однако и это предложение так и осталось на бумаге [9, л. 6-7].

Вместе с тем стремительный рост населения Алтайского округа, связанный в первую очередь со строительством Транссиба и Столыпинской аграрной реформой, заставил власти пойти на увеличение жандармского присутствия на Алтае. Если в 1897 г. население Барнаульского округа вместе с Барнаулом составляло 584 100 чел., Бийского вместе с Бийском – 337 007, а Змеиногорского округа – 242 781 чел., то в 1908 г. эти цифры выросли до 1 087 691, 393 009 и 337 695 чел., а в 1914 г. – 1 496 331, 497 057 и 469 517 чел. соответственно [10, с. V, 1-2; 11, с. 301; 12, с. 4]. Так, в октябре 1909 г. штат жандармского пункта на Алтае состоял из 1 помощника начальника ГЖУ, 1 вахмистра и 7 унтер-офицеров [13, с. 68]. В феврале 1916 г. состав пункта усилился на 4 унтер-офицера [14, с. 67].

Стремительное социально-экономическое развитие Алтайского округа в начале XX в. привело к обсуждению в правящих кругах идеи о создании отдельной Алтайской губернии, выделив ее из состава Томской губернии. В случае появления губернии последовало бы и создание нового губернского жандармского управления. Алтайская губерния действительно будет создана, но произойдет это уже после Февральской революции, которая сметет карательную систему самодержавной России, вследствие чего жандармские учреждения будут окончательно ликвидированы.

Список источников и литературы

1. Румянцев П.П. Появление чинов Корпуса жандармов на Алтае // Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. ст. / под ред. В.А. Скубневского, Д.С. Боброва. Барнаул, 2019. С. 12-16.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 67. Д. 326.
3. Должиков В.А. Системно-институциональные истоки коррупции в алтайском «кабинетском» хозяйстве (1830-е – начало 1860-х гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 1 (4). С. 104-108.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. (ПСЗРИ-2). СПб., 1871. Т. 42. Отд. 2-е. № 44956.
5. ПСЗРИ-2. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 2-е. № 48666.
6. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1524.
7. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2298.
8. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 130. Д. 219.
9. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2497.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 79: Томская губерния. XXV, 284 с.
11. Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. Томск, 1910. IV, 317, 230, 50 с.
12. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск, 1915. 212, 27, 42, [6] с.
13. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 10 октября 1909 г. СПб., 1910. 725 с.
14. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 15 февраля 1916 г. СПб., 1916. 816 с.